

26.89(235.55)

И 11

30

лет

**И появился
на карте
Горнозаводск**

✂ 1995 ✂

И ПОЯВИЛСЯ НА КАРТЕ ГОРНОЗАВОДСК

К 30-летию образования города

Дайджест

Горнозаводск, 1995

У каждого из нас есть малая родина — то место, где мы родились, где наши корни. Мы должны знать свою историю, свое прошлое.

Нашему городу всего 30 лет. Но нам уже есть, что рассказать о прошлом, есть страницы в его истории, которыми может гордиться каждый горнозаводчанин.

Этот небольшой материал, который вы держите в руках, не претендует на истину, но является шагом в стремлении расширить наши знания о начальных страницах истории нашего города.

Подобрали и подготовили материал к выпуску сотрудники центральной городской библиотеки.

Составители: Т. Н. Кашицына, Т. В. Гашева.

И появился на карте Горнозаводск: К 30-летию города. Дайджест. — Горнозаводск, 1995 —

Горнозаводск — районный центр в Пермской обл., в 192 км к Северо-Востоку от Перми. Расположен на зап. склоне Ср. Урала. Ж.-д. станция (Пашня) на линии Пермь — Горнозаводск. Население 15,8 тыс. чел. (1992; 10,6 тыс. в 1979).

До 1965 — пос. Новопашийский, затем — Г. — Ведущие отрасли промышленности современного Горнозаводска — цементная (ПО «Горнозаводскцемент»), лесная (в районе 5 леспромхозов), горнодобывающая (добыча хромитов на шахте «Рудная», с 1889). Акционерное общество «Пронекс» (бывш. Теплогорский щебеночный з-д); производство оборудования для лесной и деревообрабатывающей промышленности; хлебокомбинат; предприятия железнодорожного транспорта. Горнозаводск — узел по транспортировке газа. Краеведческий музей (осн. в 1967; история Урала, декоративно-прикладное иск-во, чугунное художественное литье, изделия из камня, пермская финифть и др.).

Центр города застроен 2-, 3-, 5-этажными домами, строятся новые микрорайоны с 5-этажными многоквартирными домами, в старой части — дома усадебного типа.

В районе Горнозаводска: заводы Пашийский цементно-металлургический (осн. в 1786) и Теплогорский литейно-механический (осн. в 1884); Сарановское месторождение минералов (118 видов), в т. ч. уваровит — ювелирный изумрудно-зеленый гранат, единственное месторождение в России.

Близ Горнозаводска — заповедник Басеги (с 1982; этот горный хребет уникален обилием редких видов растений и животных, выраженной вертикальной поясностью и редкими геологическими обнажениями); природные объекты: Гора Колпаки (614 м); «Дыроватые ребра» — вертикальная ска-

ла на р. Чусовой со сквозным отверстием; известняковые пещеры Пашийская (длина 520 м) и «Чудесница».

Города России: энциклопедия/Гл. ред. Г. Лаппо — М.: 1994.

Б. МАЛЕНЬКИХ

САМОЕ ВАЖНОЕ

Правильно говорят, что завод дал жизнь будущему городу и району. Но сначала надо было дать жизнь самому заводу — построить его. С этой целью в мае 1946 года я приехал на станцию Пашия с двенадцатью товарищами с Чусовского металлургического завода.

Когда меня спрашивают, с чего начиналось строительство, я отвечаю: с полведра бензина. Нам надо было скатить с платформы и поставить единственную прибывшую машину.

Работу свою по возведению будущего гиганта начал в столярной мастерской. В ней и работал до того памятного события — первых выборов первого поссовета. Конечно, предварительный разговор о моей будущей должности был. Главная причина моего отказа — малая грамотность. В самом деле, что это за председатель с двумя классами за плечами?! Сразу же в бумагах запутаюсь. Но представитель Чусовского горкома партии убеждал, что самое важное — работать с людьми, помогать им. А когда он сказал, что, видимо, главная причина моего отказа в окладе, я согласился на новую должность. Я и в самом деле терял половину заработка, однако, не к лицу было мне, коммунисту, ставить зарплату выше доверия людей.

Хотя и от разного рода документов все равно нельзя было убежать (приходилось ими заниматься), все же значительной частью их старался загрузить своего секретаря Августу Тимофееву, а потом Розу Ямурову, которая стала впоследствии хорошим председателем горисполкома Р. М. Бурениной.

Какая моя была первая забота? Много их, но всего больше хлопотал сначала о лошадях. Машин раз-два и обчелся, они круглосуточно на стройке, поэтому лошади были главными помощниками в хозяйствах рабочих. На них пахали

огороды, на них держалась постройка домов. В районе, где сейчас дома индивидуального сектора, была глухая тайга. Будущие улицы этого поселка определялись просеками. Придешь, бывало, в лес, засеки сделаешь, махнешь рукой: «Давайте в эту сторону рубить. Здесь будет улица». Когда лошадям на под силу было трелевать, вытаскивали бревна на себе. Для этой цели смонтировали ручную лебедку.

Народ все приезжал, но без крыши над головой никто не оставался. Другая забота — бюджет. Он ведь был необходим для развития поселка. Тоже иногда находили возможности своими силами его создавать. К примеру, на месте нынешнего питомника вместе с фруктовыми кустарниками выращивали клубнику. Помногу десятков ведер ее собирали, продавали населению. Вот так и хозяйничали. Меня несколько созывов избирали председателем. И всегда самым важным считал заботу о человеке — от мальчика до старика. Думаю, что верное направление было в работе.

Годы шли. Поселок по размерам и значимости к городу приближался. Новые задачи вставали. Решать их надо было уже новым кадрам, имеющим необходимое образование для этого. Сегодня радуюсь, что на высоких постах люди с высшим образованием. Пусть их доброта, отзывчивость ему соответствуют.

«Ленинец», 1985, 2 ноября.

В. АСТАФЬЕВ

РАЗБЕГ

Когда думаешь о нашей жизни, представляется поезд, набирающий разбег.

Тронулся он с разбитого впрах полустанка, на здании которого темнело пятно от императорской птицы. Она много веков когтила великий и многострадальный народ, а теперь валяется среди хлама. Но мало сорвать двуглавого орла, нужно было начинать все сызнова, строить новую жизнь. И поезд тронулся навстречу враждебным вихрям, сметая на своем пути зло, несправедливость, разруху, голод. Казалось, не металл искрил под колесами, а окаменевшие слезы русского народа, которыми он так обильно полил родную землю.

Был первый поезд обшарпан, скрипуч и тихохон. Даже по равнине он шел с одышкой. Старый механизм одряхлел, не годился он для того, чтобы везти большой народ к большому будущему. И он, этот народ, не захотел латать старую машину, он прицепил к составу новую, пока еще не очень сильную, но голосистую. В пути поезд пополнился, увеличился. Росло его население. Тут были люди разных краев и национальностей. Среди них пока еще преобладал серый, шинельный цвет. Это вчерашние фронтовики ехали «до дому, до хаты» пахать, сеять, строить. Гудел в вагонах многоязыкий говор, содрогались простуженные груди фронтовиков от кашля; дрожали по углам толстозадые мешочки от «чеки»; звякали пустые котелки; скрипел зубами недобитый «элемент»; плакали голодные дети; пиликали гармошки, выбрасывая из вагонов еще не очень складные, но веселые песни.

Поезд набирал скорость. Вот он уже оставил позади первые дымящиеся трубы заводов. Вот из его трубы повалил черный угольный дым вместо белесого, древесного. Население поезда заметно переменилось. Не стало здесь угрюмых

фронтовиков. Вагоны битком забиты занозистой, горластой молодежью. И разговоры иные — о новых стройках, о неизведанных даях, о первой пятилетке. Правда, еще жметесь в уголке мешочник, и в качестве взятки дает он железнодорожному начальству пригоршни хрусткого самосада, но скоро вытряхнут и его из вагона вместе со скарбом, вытряхнут на полном ходу.

Покрикивает поезд, стучит пока еще хроменькими колесами, оставляя на своем пути новые заводы, шахты, рудники, поселки.

И вот не стало уже в поезде теплушек, покрашенных в ржавый цвет, исчез паровозик «овечка». Мощный локомотив, словно играючи, влечет за собой на крутые перевалы зеленые вагоны.

Все быстрее и быстрее разбег. Мчался поезд к большому светлому городу, к заветной станции, и где-то уже неподалеку от входного семафора настигла его гроза. И снова вагоны заселили люди в серых шинелях, и снова тревога, разговоры о жизни и смерти. Снова плач детей, снова стоны... А в уголке вагона опять зашевелился навеки вышвырнутый мешочник.

Гроза! Темная гроза над страной. Рушатся заводы, обваливаются мосты, взлетают в воздух султаны дыма, обращаются в пепел цветущие леса и города. Но мчится грозный поезд сквозь тучи и гром навстречу враждебным вихрям, подминая под себя чудовище, выпестованное капитализмом. Мокрое место оставил наш поезд там, где свил фашистское гнездо бесоватый фюрер. И опять теплушки, полные людей, опять «до дому, до хаты», и разговоры о земле, о хлебе, о работе. А на родной земле — сожженные города, разграбленные села.

— Они разрушили наши города, они и складут камень на камень! — сказал в минуты гнева большой советский писатель, замечательный русский патриот, совсем немного не доживший до светлого дня Победы.

Нет, мы не заставили их складывать камень на камень. А могли бы! Мы избрали другой, более трудный, но благородный и правильный путь. Мы сами сложили камень на камень и не только сложили, но и начали помогать им, вчерашним врагам, строить новую жизнь, учить их трудиться во имя справедливости и счастья народа. И мы научим их жить по-человечески, научим их уважать не только себя, но и все живое на земле.

Мчится наш поезд неудержимо вперед к тому большому городу, до которого нам не дали доехать в сорок первом году. Мы за делами своими и не успели как следует заметить, что в голове состава уже не свисток раздается, а победно поет сирена электровоза, что справа и слева сияет все больше и больше огней гидростанции, что, обгоняя поезд, в небе чертят свои письмена реактивные самолеты, что в маленькой городке Дубно величайшие чудесники современности укрощают грозный атом, заставляя его служить мирному человеку. Скоро поезд наш наберет такую скорость, что оторвется от рельсов и взвьется ввысь, чтобы открыть нам неведомые миры.

Мечта!

Мы всегда умели мечтать! Но мечта наша никогда не была бескрылой. И если мы сейчас мечтаем о том, чтобы все люди на земле жили в равенстве и братстве, чтобы не тревожили наш покой и созидательный труд кровожадные атомщики из лагеря капитализма, — мы добьемся своего!

Мы мчимся вперед и вперед, правда, у нас находятся люди, что берутся за тормоза, не видя впереди сигнала о торможении. Они без надобности замедляют ход поезда, дергают его, сбивают разбег, но остановить наш могучий поезд уже невозможно.

Все стремительней наш полет. Мы строим, строим много. Конечно, новостройки — не грибы, им маловато одного дождика. Каждая новостройка — это огромное напряжение, трудная борьба. Сравнительно легко возникает стройка в проектах, планах, на бумаге, а на земле...

Вот о том, как возникает она на земле, и пойдет речь в этом очерке. Ведь каждая советская стройка хоть в малой доле, но повторяет большой трудный путь нашей страны. Стройка тоже набирает разбег.

Поезд замедлил ход и остановился на маленькой станции с чудным названием — Пашия. Остряки тут же изменили его и по вагонам понеслось: «Станция — Пошее». И первая шутка пришлось кстати. Не таким унылым показался маленький барачишко, в котором размещался вокзал и станционные службы. Не так пугал темный лес, вплотную подступивший к станции. Где-то таякали собаки и по-осиному жужжала буксующая машина. Мимо пронесся маневровый паровозик, пшикая клапанами, издали донесся заводской гудок.

— Цементно-металлургический на работу зовет, — объяснили приезжим станционные работники.

Оказывается, лес лишь издали походил на темное, безжизненное море. На самом деле он изрезан дорогами, по которым шли с грузами и людьми машины. В этом лесу дышали полной грудью заводы; крепкие рабочие руки доставали из глубин уголь, руду; многочисленные экспедиции и разведки оставляли пометки на скалах и деревьях.

Кряжистый рабочий Урал нес на своих плечах тяжелую ношу. В годы войны он сделался еще более могучим. А после войны складки его сурового лица стали разглаживаться — новые светлооконные поселки, радостные пионерские лагеря, дома отдыха, юные сияющие белизной города.

Ни на минуту не прекращалось развитие тяжелой промышленности, строительство новых заводов.

Вот и на станцию Пашия приехал первый отряд строителей. Люди сложили узлы, чемоданы под старые березы в привокзальном скверике и поспешили к месту стройки. Что за место? В каких условиях придется воздвигать завод? Чем порадует седой Урал?

— Здесь будет завод, — сказал один из приехавших инженеров и обвел вокруг себя рукой. — Будет завод!

Как это легко и просто сказать, но как это трудно сделать! Среди приехавших было немало опытных, выдавших виды строителей. Они не просто оглядывали местность, они прощупывали ее крепкими глазами, судили, взвешивали. Место болотистое, а воды, столь необходимой для производства цемента, поблизости нет. Станция маленькая, кирпичные заводы далеко. Чем же все-таки привлекло внимание проектировщиков это место? Какие соображения двигали ими при планировании строительства одного из мощнейших цементных заводов Урала?

Инженеры ответили коротко:

— Сырье!

Цементный завод — это жадный потребитель сырья. Для того, чтобы выпустить тонну цемента, требуется 1800 килограммов сырья. Это при разумном и экономном расходовании! Изыскатели обнаружили в пяти километрах от станции Пашия около ста миллионов тонн известняка, почти полтора миллиона тонн необходимых заводу глин.

— Да, выбор сделали правильно, а остальное уж наше дело, — согласились строители. Урал никогда не баловал отличными строительными площадками.

И строительство началось.

Началось оно, как всегда, с ямок и котлованов, с неустойчивости и суматохи. В первую очередь воздвигалось жилье, но одновременно с этим уже начались работы и на так называемом промучастке. Коллектив промучастка был еще невелик. Не было у него пока ни техники, ни порядка в работе. И хотя в ту пору и большие, и маленькие наши начальники, бия в грудь кулаком, доказывали, что кирка и лопата отжили свой век, строители долбили землю только ими. Да и этого допотопного, но удивительно живучего инструмента порой не хватало.

На Урале много заводов истроек. Областное да и другое начальство постепенно начало забывать об этой важнейшей стройке. Правда, время от времени сами строители напоминали о себе, взывали о помощи, и тогда в Пашию наезжали разные комиссии, разбирались, шумели, снимали управляющего трестом или еще кого. На время стройка оживлялась, а потом неразбериха, рутинная и бюрократизм снова засасывали ее. Опять проверка, опять освобождение управляющего от занимаемой должности. Недаром нынче в Пашии никто не берет за сосчитать, сколько побывало на этой стройке управляющих.

Но в стране развевалось невиданное по своим масштабам строительство. Ей нужен был цемент — первооснова любого и особенно промышленного строительства. О делах Пашийского завода узнали в ЦК КПСС, и работники ЦК взяли под свой контроль эту стройку.

И вот на строительную площадку потянулись вагоны с техникой, механизмами, людьми. Партия пришла на помощь строителям в трудное время, и строители всей душой откликнулись на эту заботу. Развернулось социалистическое соревнование за быстрейший пуск первой очереди завода. Страна много давала строителям, но многое требовала и от них. На высоких каркасах будущих цехов ни днем, ни ночью не угасали огни электросварки.

От станции к заводу потянулись железнодорожные пути — эти кровеносные сосуды, без которых невозможна жизнь крупного предприятия. В небо взметнулись первые широкопрофильные трубы.

Одновременно с этим развернулось строительство городка цементников за станцией, среди дремучего леса, почти не тронутого рукой человека. Городок строился с таким расчетом, чтобы ни пыль, ни грязь не достигали его.

В июле 1955 г. над Уральскими горами, над темными волнами старого мшистого леса поднялся еще один столб дыма. В октябре первая очередь завода была принята государственной комиссией... Ново-Пашийский завод начал жить! Название заводу никто не придумывал, оно пришло как-то само собой.

Если заглянуть сейчас на Ново-Пашийский завод и сравнить его со Старо-Пашийским, то невольно подивись: тому, как умеет народ, не особенно мудрствуя, давать точные названия.

Здесь действительно все новое: машины, аппараты, механизмы, постройки. Один из членов комиссии, принимавший первую очередь завода в эксплуатацию, очень образно сказал об этом заводе:

— Тогда он был, как светлая горница.

Здесь нет оговорки. Тогда он действительно был светлой горницей. Радовали глаз чистотой паркетные полы в цехах, сияли свежеекрашенные механизмы. Приятно было зайти в бытовые помещения, в кабинеты начальников цехов, в комнатки мастеров.

Но вот год спустя заглянешь — и не узнаешь их. Что случилось со светлой горницей, с этим культурным предприятием, в котором трудиться было на радость? На паркетных полах навалены груды земли и камня, местами паркет продолблен, и в траншеи укладываются какие-то трубы. В чистых помещениях-бытовках, в комнатках мастеров, в красных уголках поотвалилась штукатурка, всюду течет вода, всюду грязь, неуютность. В чем же дело? Оказывается, в практике Министерства промышленности материалов давно заведено увеличивать мощность заводов, так сказать, на ходу. Не избежал этой участи и Ново-Пашийский завод. К началу апреля 1957 года, после пуска первой очереди, когда завод начал выдавать первые сотни тонн цемента, наметилась возможность увеличить выработку. Продукция Ново-Пашийского завода отличается высоким качеством, сырьевая база у него отменная, и сейчас делается все возможное, чтобы к концу пятилетки завод мог намного превысить плановую выработку.

Вот они — изъяны планирования сверху! Вот пример того, как назрела необходимость улучшить руководство промышленностью. Ведь этими перекройками, перетасовками парализуется во многих звеньях работа завода. Получается так, что строители путаются в ногах у завода, он, в свою очередь, мешает работать строителям. Разве допустимо такое явление, что на территории эксплуатируемого завода производились взрывные работы.

Нет надобности говорить о том, что коллективу Ново-Пашийского завода трудно работать в создавшихся условиях. И если коллектив работает с воодушевлением и подъемом, если он неуклонно повышает производительность труда и выпуск продукции, — это лишний раз подтверждает его железную волю и боеспособность.

— К трудностям нам не привыкать, — говорят на заводе.

В первом квартале 1957 г. новопашийцы не выполнили задания. Но уже в апреле решили превысить плановую выработку, ликвидировать задолженность и твердо встать на путь рентабельности. К середине месяца новопашийцы уже стали отправлять почти в два раза больше того, что они отправляли раньше. Однако они смогут еще повысить выработку и выдавать продукции больше чем вдвое. Ведь уже в апреле новопашийцы ликвидировали отставание и в мае работали ритмично, выдавая продукцию сверх месячного задания.

За славную победу в апреле, за самоотверженный труд новопашийцам было присуждено переходящее Красное знамя Чусовского горкома КПСС и горисполкома. Это была первая и потому особенно дорогая награда.

Завод еще очень молод, и коллектив его тоже в основном молодой. Семьдесят пять процентов рабочих завода — это юноши и девушки, совсем недавно покинувшие шумные школьные классы.

Они приехали работать на новый завод: здесь они впервые вступают на свой трудовой путь, здесь начинается самостоятельная жизнь и поэтому им особенно дорого все, что связано с молодым заводом.

В цехе обжига, которым руководит Александр Николаевич Сухов, почти на всех участках трудится молодежь. И начальство здесь молодое. Мастер цеха обжига Лида Панова только в августе 1956 г. окончила Вольский техникум в Саратовской области, но она уже успела приобрести практический опыт

и сейчас деловито распоряжается на своем участке. Она очень живая, общительная, но смущается в разговорах со старшими. Однако, если того требует дело, девушка становится суровой и колючей... В цехе, где работает Лида, уже имеется большой отряд передовых, отличных работников — это машинист вращающейся печи Александр Митрофанович Поздняков, старший электрик Петр Мишанин, машинист угольных мельниц Владимир Кудрин. В горном цехе, которым руководит комсомолец Юрий Шмаков, славится трудом электросварщик Петр Федорович Ермаков. В сырьевом цехе отлично работает смена Геннадия Гуськова. В помольном — смена техника Нины Николаевны Пресныковой, бригадир слесарей Василий Орлов. Всех и не перечтешь. Много на заводе мастеров своего дела, людей требовательных не только к себе, но и к начальству. Хорошо, что у многих руководителей большой опыт за плечами, крепкие знания, которые помогают им найти выход из затруднительных положений.

Сейчас из трех заводских труб дымятся лишь две. Третья еще безжизненна. Но и она скоро смешает космы дыма с пышной шевелюрой, колеблющейся над соседними трубами. В эксплуатацию вступит третья нитка. Станные иногда бывают технологические названия! Не сразу разберешь, что они означают. Если проследить за «ниткой» цементного завода, то легче всего увидеть ее концы. Сложный клубок вытес в его цехах, внутри механизмов, в огромных мельницах, в шламбассейнах. Это огромный, разумно свитый клубок. Один конец его, извиваясь, уходит к силосам. Силосы — это огромные бункеры, в которые течет готовая продукция. Течет непрерывным потоком. А из них цемент автоматическими насосами подается в вагоны. Из трубы валит не черный, а какой-то седовато-желтый дым.

— Мельчайшая пыль — самая высококачественная продукция улетает в воздух, засыпает леса, жилища, оседает на легкие людей, — поясняют цементники и с твердостью добавляют, что они скоро поймут ее, эту высокомерную и золотую пыль, которая на протяжении многих лет не давалась в руки человека. Лишь в 1930 г. Серебрянский завод в Сталинградской области первым в Советском Союзе сделал приспособление для улавливания цементной пыли. За ним начал опыты Невьянский завод Свердловской области. Но до сих пор еще на ряде заводов улетает до 13 процентов про-

дукции в воздух, до сих пор задача пылеулавливания считается еще трудно разрешимой.

Есть в Новосибирской области Искитимский цементный завод. Произведенные там анализы показали, что завод выбрасывал до 73 тысяч тонн цементной пыли в год.

— Да ведь это море цемента! — Вправе удивиться каждый, кто услышит эту цифру.

Да, море и море, надо сказать, драгоценное. На Искитимском заводе были построены электрофильтры-уловители, и вся продукция, выработанная заводом, стала поступать потребителям. По примеру искитимцев сейчас строят электрофильтры и на Ново-Пашийском заводе. На тридцатиметровой высоте трудятся монтажники, котельщики, слесари. На зубах у них скрипит тонкая и вонючая пыль.

— Ничего, скоро ты будешь тут, — стучит по огромному бункеру электрофильтра чубатый монтажник и сплевывает горькую слюну.

А внизу в огромном котловане ведет бетонные работы коллектив промстройучастка № 1, которым руководит инженер Николай Павлович Воронов.

Весна. Котлован заливает водой, но бетонирование не прекращается. В это же время ведутся работы в печном цехе, в шламбассейне, где будет храниться полуфабрикат. Неподалеку от этого места достраивается заводоуправление.

Пока же работники заводоуправления ютятся в здании пожарной охраны. Здесь, в конце коридора, узенькая дверь, на которой припиlena бумажка с указанием приемных дней и часов у директора завода. О Борисе Александровиче Тимофееве, директоре Ново-Пашийского завода, рабочие говорят с нескрываемым уважением:

— О-о, он такой дока! Возьмет в руку шлам, разотрет его пальцами и скажет, какой марки цемент получится из этого полуфабриката.

Но общеизвестно, что проверить деловые качества руководителя не так трудно, а вот распознать в нем человека — куда сложнее. Борис Александрович в годах. Беглого взгляда достаточно, чтобы заключить, как много он видел на своем веку и бед, и радостей. Даже по тому, как он разговаривает по телефону, как общается с другими людьми, угадывается большой души человек. Нет, он не расплывается в елейной улыбке, не вскакивает навстречу. Он просто здоровается, просто расспрашивает и тут же решает. Вот ему подали те-

леграмму с одного из заводов Свердловской области... Сообщается, что в вагоне, присланном с Ново-Пашийского завода, оказался недогруз цемента. Еще телеграмма и еще недогруз. Это уже не случайность, что-то намудрили в отделе сбыта. Тут же директор завода звонит дежурному и велит произвести замер готовой продукции в силосах. Есть лишняя. Сколько? Сейчас же директор вызывает к себе начальника сбыта и сам диктует ему короткую деловую телеграмму о том, что завод немедленно восполнит недогруз. Он не корил начальника сбыта, но по тому, как побагровела у того шея, зарделись кончики ушей, видно, что этот недогруз начальнику сбыта надолго запомнится. А в коридоре теснится народ. У каждого свои дела, свои вопросы, нужды.

— Да ведь сегодня у директора не приемный день и время рабочее кончилось, — говорит кто-то из служащих.

— Борис Александрович примет, — с уверенностью заявляют посетители, — он на эту бумажку ноль внимания, — с улыбкой добавляют они и тычут пальцем в табличку, где расписаны приемные часы директора.

Люди правы. Пока есть в коридоре люди, Борис Александрович никуда не уйдет, никому не откажет. По-видимому, Борис Александрович никогда не забывает о том, что он не только директор, руководитель, но еще и депутат городского Совета, а это значит, дважды ответственен за жизнь своего коллектива. Маленький пример может служить подтверждением этому.

В кабинет несмело вошел низкорослый мужчина с болезненным желтым лицом... Борис Александрович разговаривал по телефону и жестом указал на стул. Вот он положил трубку и сразу же обратился к вошедшему:

— Я вас слушаю.

В лице, в глазах директора внимание и участие. Видно, что Борис Александрович уже уловил настроение вошедшего, заметил складку обиды у сжатого рта. Конечно, если бы директор после телефонного разговора начал бы что-то подписывать или читать, а потом сам позвонил бы кому-то, еще что-нибудь записал и лишь после этого усталым, ленивым голосом задал вопрос, то человек, может быть, ушел бы без лишних разговоров. Но Борис Александровичу чужда эта барски бюрократическая черта, так полюбившаяся некоторым нашим руководителям. Вот почему посетитель выложил все, что волновало его. Оказывается, он работал в охране, где по договору полагается бесплатная квартира и комму-

нальные услуги. Но год назад его перевели на другую работу, и вот теперь, когда он увольняется, с него хотят высчитать квартирную плату за целый год. Вроде бы и вопрос-то пустяковый, маленький. Но в этом-то и заслуга руководителя, коли он в малом деле умеет видеть большое. Конечно, можно было спровадить посетителя к своим замам, чтобы те разобрались, тем более, человек увольняется с завода. Но Борис Александрович всегда помнит, что, уволившись по каким-либо причинам с одного предприятия, наш человек остается все тем же советским человеком. Надо, чтобы рабочий человек мог решить вопросы здесь, на месте, чтобы его не вынуждали искать правду в высших инстанциях, чтобы из пустяковых вопросов не возникали многопудовые бумажные дела.

Директор дозвонился до начальников отделов, поднял документы и выяснилось, что с рабочего неправильно взимают квартплату.

Непримиримость директора к волоките и бюрократизму, душевность и простота в отношении к людям, как по магниту, передается другим руководителям, и это сыграло немалую, да пожалуй, основную роль в том, что сравнительно молодой коллектив быстро сцементировался и неуклонно повышает выпуск продукции.

Совсем недалеко друг от друга дымят трубами два уральских завода — Старо-Пашийский и Ново-Пашийский. У одного из них давние трудовые традиции. Он имеет опытный, утвердившийся костяк рабочих. В цехах того завода еще можно встретить людей, которые гнули спину на князей и графов, веками хозяйничавших на Урале. Другой завод еще очень молод, и коллектив его только встает на ноги. Два завода соревнуются друг с другом. И это соревнование не только помогает цементникам двигаться вперед, преодолевать трудности на пути, но и роднит их. Рядом со Старо-Пашийским заводом есть небольшой пруд, перегородивший путь речке — Пашне, от которой и взялись названия заводов, поселка и станции. Название речки, по-видимому, исходит от зырянских и вогульских племен, некогда живших в этих местах. Слово «Паш» дошло до наших времен. Пашами называли свертки бересты, которые используются как факелы при лучении рыбы. Паш — в переводе с языков древних племен значит свет. Я — вода. Пашия — светлая вода. Единое название — это звено, скрепляющее цепь. И не случайно старопашийцы предложили питать водою новый завод из со-

его пруда, из единого истока — речки Пашии. И вот теперь действует сложная, но оригинальная восьмикилометровая водная магистраль между двумя заводами. Она, как живая артерия, соединила их.

Однако нынешнее название Новая Пашия — обязывает ко многому. Если можно и нужно делать так, чтобы с мощной струей воды в новый завод вливался ценный трудовой опыт старопашийцев, то совсем не обязательно брать отсюда небрежное отношение к строительным материалам. Не надо учиться здесь и худой привычке жить в неблагоустроенном поселке, работать на захламленной территории, в запыленных цехах. А между тем в новом городке цементников сплошь и рядом можно заметить дурное подражание своим соседям по части бесхозяйственности. Есть еще на улицах груды кирпича, гравия, песка. Все это стоит денег и больших. Кирпич поломали при разгрузке и бросили. Какая неразумная трата средств и сил! Не лучше ли было сразу и аккуратно прибрать кирпич к месту? Страна наша велика и богата, но ее богатство не валится с небес, оно по крупице собирается, создается нашими рабочими руками. Об этом никогда не следует забывать никому.

Есть еще в Новой Пашии и уродливые явления в быту. Если учесть, что коллектив рабочих здесь в основном молодой, то подобные вещи не могут не вызывать тревоги. В Новой Пашии имеется хорошая школа рабочей молодежи, а учатся в ней всего лишь 90 человек. Маловато для городка, в котором проживает несколько тысяч молодых рабочих. Многого предстоит сделать в Новой Пашии не только строителям, но также партийным и комсомольским организациям. Городок цементников еще невелик, но он имеет облик нового социалистического центра. В нем и названия улиц новые: Октябрьская, Свердлова... Есть здесь школа, магазин, столовая, детские учреждения, строится великолепный Дворец культуры, вокзал, больница, еще одна школа. Предстоит большое по своим масштабам строительство второй очереди завода. Уже сейчас мала сделалась станция Пашия, требуется значительное развитие путей, постройка новых веток и тупиков. Свежие отряды молодых специалистов прибывают и прибывают в Новую Пашию. Для них коллектив завода является уже утвердившимся образцом. У него они будут учиться жить и работать. Вот почему новопашийцам надо отбросить все дурное, вредное, что еще подобно грязи, прилипшей на каблучки, заносится в цеха, в клуб, в общежития.

Вокруг нового завода сейчас строится красивая кирпичная ограда, она как бы оконтуривает его. В одном из дальних уголков завода, надо полагать, совершенно случайно остались несколько елей, пихт и березок от того леса, который совсем недавно шумел на месте огромных цехов. Будет хорошо, если цементники сохранят эти деревья. Пусть они напоминают всем, как могуч наш советский человек, чудесные руки которого способны не только заставить отступить тайгу, осушить болота, сдвинуть горы, но и построить на их месте прекрасную жизнь. Будет лучше, если новопашийцы не только сохраняют кусок тайги, но и добавят к ней новые саженцы, сделают территорию завода садом.

Они должны работать и жить культурно, красиво, для этого у новопашийцев есть все условия.

Ширится Ново-Пашийский завод, расправляет могучие плечи. Растет городок. Растут люди. Молодой коллектив набирает разбег.

Большого ему пути!

Приметы времени: очерки. — Молотов, 1957.

М. СТАРОСТИН

ЗАРОЖДЕНИЕ ГОРОДА

К 20-летию Горнозаводска

В 1965 году в нашем крае было два важнейших события: 27 июня коллектив Новопашийского завода отметил свое первое десятилетие. А 4 ноября поселок Новая Пашня был преобразован в город Горнозаводск. Появлению на карте Пермской области нового города и района предшествовали большие экономические преобразования. Цементный завод, выросший на месте глухой тайги, стал известен своей продукцией далеко за пределами области. Сотни городов и новостроек снабжались новопашийским цементом. За 10 лет работы завода было выдано его более 6 миллионов тонн. Объемы валовой и товарной продукции выросли в 13 раз. Улучшилось качество цемента, снизилась его себестоимость.

Благодаря большой организаторской работе партийной, профсоюзной организаций, самоотверженной работе коллектива цементников 14 раз присуждались первые места по итогам социалистического соревнования промышленных предприятий области и Министерства-promстройматериалов СССР. Почетное звание коллективов коммунистического труда было присвоено лаборатории, механическому цеху, 15 бригадам; ударниками стали 290 рабочих.

Значительно выросли и культурные запросы цементников: 166 молодых рабочих завода без отрыва от производства окончили индустриальный вечерний техникум, получили дипломы специалистов цементной промышленности. Вместе с заводом разрастался и рабочий поселок. Возникли целые жилые кварталы, новые улицы, школа на 1000 учащихся, небольшой больничный городок, детские сады, новые магазины, появились благоустроенные дороги, проведено озеленение поселка.

За годы семилетки произошли существенные изменения в поселках Теплая Гора, Кусья, Сараны. Промышленные предприятия все больше и больше выдавали промышленной продукции. Созревала необходимость создания отдельного самостоятельного района. И вот 4 ноября 1965 года трудящиеся Новой Пашни получили необычайно радостное известие. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР наш поселок был преобразован в районный центр — город Горнозаводск.

Этот государственный акт был встречен трудящимися нашего края с большим воодушевлением и радостью. Разве мог кто-нибудь из наших отцов, матерей, старших братьев подумать о том, что глухое место — станция Пашня станет не только крупным поселком, но и городом более чем с десяти тысячным населением? Только благодаря упорному труду, настойчивости простых людей, воле нашей ленинской партии и государства, в одном из уголков среднего Урала появился к тому времени новый, 24-й по счету в Пермской области, город.

Горнозаводск наших дней живет полнокровной современной жизнью. Школы и детские сады наполнены детскими голосами. В Доме культуры цементников идут очередные культурно-массовые мероприятия. Там работают замечательные коллективы детской художественной самодеятельности, около 700 человек задействовано в разных жанрах искусства, кинолекториях, кружках, творческих объединениях. Во главе этих коллективов стоят прекрасные руководители: Лев Иванович Бер — заслуженный работник культуры РСФСР, Тамара Константиновна Аркадова — заведующая детским сектором, Светлана Львовна Латанова — руководитель танцевального ансамбля «Рябинка», образцовый детский духовой оркестр во главе с В. В. Леонтьевым и многие другие. В городе имеются прекрасные библиотеки, кинотеатр «Русь», плавательный бассейн, народный краеведческий музей и многое другое, необходимое культурной жизни каждого горнозаводчанина.

С образованием города и района жизнь нашего края заметно оживилась. В течение ноября-декабря 1965 года были решены многие организационные жизненно важные для района вопросы: 13 ноября состоялась первая сессия Горнозаводского районного Совета депутатов трудящихся, которая избрала свой первый райисполком в составе 7 человек. Председателем исполкома был избран Николай Григорьевич Лос-

кутов, зам. председателя — Михаил Прокопьевич Ермаков, секретарем райисполкома Роза Михайловна Буренина. 20 ноября того же года прошла первая сессия Горнозаводского городского Совета депутатов трудящихся, председателем его избран Петр Григорьевич Сирин, заместителем председателя — рабочий завода Михаил Михайлович Ложкин. В результате решения всех организационных вопросов, связанных с образованием города и района, 90 депутатов районного и 75 городского Советов приступили к важной общественной деятельности. Оживилась работа постоянных комиссий и депутатских групп. Второго декабря в обстановке большого политического подъема, вызванного подготовкой к очередному XXIII съезду КПСС, состоялась первая горнозаводская районная партийная конференция. Она обсудила очередные задачи районной партийной организации и выбрала районный комитет партии. Первым секретарем его единодушно был назван Алексей Федорович Швецов, вторым секретарем райкома — Николай Александрович Боровиков, секретарем райкома Зоя Михайловна Булдакова.

Партийная организация района в то время насчитывала в своих рядах 1209 членов партии и 77 кандидатов в члены КПСС, объединенных в 40 первичных организаций. Сейчас же у нас районная парторганизация насчитывает 1646 членов партии и 63 кандидата в члены КПСС, объединенных в 57 первичных организаций.

С образованием района оживилась и работа комсомольских организаций: 24 декабря 1965 года прошла первая Горнозаводская районная комсомольская конференция, которая избрала свой первый райком. Первым секретарем РК ВЛКСМ была избрана работница завода Софья Михайловна Костеченкова (Ермакова).

В последующие дни декабря и начала января 1966 года были созданы необходимые для города и района советские учреждения и организации.

Более интенсивно началось строительство жилья. Большим событием стало появление районной газеты «Ленинец», первый номер которой вышел 1 июня 1966 года.

Ленинец, 26 октября 1985 года.

А. БЕЛОУСОВ

В НОВОМ ГОРОДЕ ГОРНОЗАВОДСКЕ

Репортаж

В начале 1966 года в «Правде» была опубликована необычная карта нашей страны. На ней обозначены только те города, которые родились в течение 1965 года, города-новостройки. И среди них — Горнозаводск, самый молодой город Западного Урала, образованный в последние дни семилетки из поселка цементников Новой Пашии. Город стал районным центром, к нему присоединились поселок Пашия, где находится старейший на Урале цементно-металлургический завод, поселки Теплая Гора, Кусье-Александровский, Бисер, десятки поселков лесозаготовителей.

Кипение клинкера — завораживающее зрелище. Увидеть его можно только через маленькое смотровое отверстие в головке обжиговой печи. При этом надо закрыть лицо щитком из синего стекла, иначе пламя слепит, сливается в марево и невозможно ничего разглядеть.

Обжиговая печь — это огромное и сложное инженерное сооружение. На высоких бетонных постаментах вытянулось, как гигантская сигара, ее тело: длина — 170 метров, вес — несколько тысяч тонн. Машина медленно поворачивается. С одной стороны в эту колоссальную подвижную трубу вливается жидкий шлак — сырье для получения клинкера и цемента, с другой стороны в нее рвется ослепительное пламя. В этих встречных потоках и происходит превращение сырья в клинкер.

Печь поворачивается, клинкер кипит в огне. Скатываясь по стенкам печи, он спекается и превращается в округлые раскаленные камешки. Они пройдут холодильник, остынут, их размелют на шаровых мельницах в тончайший порошок. Это и есть портланд-цемент, без которого теперь немыслима ни одна стройка.

Машинист Иван Югов провел меня сюда, к головке печи, по узким наклонным металлическим трапам. Такие можно увидеть на боевом корабле. Разговариваем, до предела напрыгая голос, потому что могуче режут форсунки. Югов вручает мне широкую деревянную рамку с синим стеклом и знаком приглашает — смотри. И терпеливо ждет. Он знает, как трудно оторваться от такого зрелища. Сам машинист тоже должен смотреть в печь. Может быть, что-то неладно? Нет, все идет нормально.

Я понимаю: для Ивана Сергеевича Югова кипение клинкера имеет особый смысл. Если вдуматься, то ведь именно этому огненному потоку обязан Горнозаводск своим рождением. Этот поток дал Югову достаток, хорошую квартиру, спокойную уверенность в своем завтрашнем дне. Он принес ему добрую трудовую славу, почет. Иван Югов — коммунист, член Горнозаводского райкома партии. Вместе с другими коммунистами он решает важнейшие вопросы, касающиеся будущего завода и молодого города, отвечает за их судьбу.

На той же рабочей площадке, у головки другой вращающейся печи, с синим стеклом в руках тоже стоит машинист. Это Толя Варначев, представитель младшего поколения рабочих завода, комсомолец. Втроем мы заходим в зал контрольно-измерительных приборов. Вдоль стен — щиты с устройствами автоматик, самописцами. Дело машиниста — задать режим работы печи, а дальше его ведет автоматика.

Машинист вращающейся печи — основная профессия на цементных заводах. Надо много учиться, накопить немало знаний и практических навыков. При заводе открыт вечерний техникум, его и окончил в числе десятков других машинистов Иван Югов. А у Анатолия Варначева за плечами техническое училище, где он также получил среднее образование.

За тонкими переборками гремели форсунки печей, а мы, сидя за узким столиком, вспоминали, что было здесь сравнительно недавно.

Всего каких-нибудь пятнадцать лет назад мало кто знал о станции Пашия на горнозаводском направлении Свердловской дороги. Десятка два домиков, в которых жили железнодорожники, водонапорная башня, старенький, дореволюционной постройки вокзал... Перемены начались весной 1952 года. Исследователи определили, что гигантский известняковый щит, покрывающий плато, может стать сырьем для получения це-

мента. А когда нашли и запасы глины, необходимой для добавок, вопрос был решен. На станцию, затерянную в глубине хвойных лесных массивов в предгорьях Уральского хребта, стали съезжаться проектировщики и строители.

Стройка была комсомольско-молодежной, и большинство приехавших еще не видывали действующих цементных заводов, не знали, как кипит клинкер и смальвается в мельницах цемент. Но это уже были будущие рабочие завода. Они его строили, они и стали затем к пультам управления.

Семнадцатилетняя Маргарита Санникова вместе со всеми копала землю и носила кирпичи. Ей подсказали: поступай учиться. И она пошла в вечернюю школу, потом в техникум. Одним словом, росла вместе с заводом. А теперь Маргарита Ивановна инженер одного из отделов заводской лаборатории.

Был среди первых строителей Николай Константинов. Он валил лес, корчевал пни, раскапывал болотистую почву. А когда первая очередь завода вступила в строй, Константинов поступил на курсы, выучился на электрика, стал рабочим.

В то время Ново-Пашийскому заводу еще трудно было равняться с другими цементными заводами, продукция которых исчисляется миллионами тонн в год. Настоящий взлет он получил позднее, когда строители возвели вторую очередь из двух технологических линий.

Вот на этих двух печах и несут вахту бригады Ивана Югова и Анатолия Варначева. В их руках уже не ручейки раскаленного клинкера, как было, когда работали на старых печах. Теперь это уже реки огня, которые не останавливаются ни днем, ни ночью.

Югов интересный собеседник. О делах завода и города он рассказывает увлеченно. На листе бумаги мы записываем цифры, сравниваем. Может быть, не очень точен наш подсчет, но получается, что за десять лет выпуск цемента возрос в тринадцать раз — до 1,3 миллиона тонн в год. Столько, подсказали нам справочники, не выпускала вся дореволюционная Россия.

А как другие показатели? В разговор вступает Анатолий Варначев. Припомнили, как год-полтора назад комсомольцы завода надумали устроить выставку своей продукции. Собрали все, что надо, но тут кому-то пришлось в голову поместить и образцы бракованного клинкера. Только задача оказалась невыполнимой: не удалось отыскать брак.

Марочность цемента обычно обозначают трехзначной цифрой, которая показывает, сколько килограммов нагрузки выдерживает кубик, сделанный из цемента. Первое время выпускали цемент марки 300 и 400, а с годами стали преобладать марки 500 и 700. Этого пока не добился ни один из заводов.

Со стройки начался Горнозаводск. Ради кипящих рек клинкера возводились завод и жилые кварталы. К 1965 году население поселка и прилегающего района достигло 54 тысяч человек. Эти люди ежегодно дают стране алмазы и хромитовые руды, до полутора миллионов кубометров древесины и сотни тысяч эмалированных ванн для квартир, литые и глиноземистый цемент для гидросооружений. А главное — строительный портланд-цемент высокой марки.

Перспективы на будущее у завода и города замечательные. За пятилетие предстоит освоить свыше 30 миллионов рублей капиталовложений. Деньги пойдут на строительство еще двух технологических линий с 180-метровыми обжигowymi вращающимися печами. Они дадут примерно столько же цемента, сколько пять ныне действующих линий. В итоге годовое производство цемента возрастет до трех миллионов тонн.

В самом городе предстоит за три-четыре года построить 20 тысяч квадратных метров благоустроенного жилья, дом торговли, кинотеатр, школу на 960 мест, больницы, профилактории, предприятия бытового обслуживания.

И все же нельзя умолчать о трудностях, которые переживает молодой город. О них говорили оба мои собеседника. Иван Югов поведал о жарких прениях, которые ведутся на пленумах райкома партии в связи с недостатком мест в школах и садах, в связи с жалобами на плохое обеспечение города молоком, мясом и другими продуктами. Конечно, затруднения эти временные, но они доставляют много неприятностей жителям.

Все это трудности роста. Многие из них возникли потому, что до недавнего времени весь этот край был подчинен городу Чусовому. А теперь хозяин на месте, и он повседневно заботится о нуждах молодого города. Многие уже делается. Речь идет об улучшении бытового и медицинского обслуживания населения, о строительстве мясокомбината, холодильника, о том, что пора всерьез взяться за сооружение городского стадиона, закладывать парки отдыха, строить водоемы.

Улицы Горнозаводска меняются день от дня. Сотни людей выходят на воскресники, озеленяют кварталы, разбивают скверы и газоны. Появляются асфальтированные тротуары, благоустраиваются дворы.

Одним из лучших в Прикамье стал Дом культуры горнозаводских цементников. Сюда идут не ради «мероприятий». Привлекает теплая, душевная обстановка. Одним нравятся выступления самодеятельного инструментального квартета, другие приходят поглядеть, как занимаются в кружках их дети, третьим просто хочется отдохнуть в кругу товарищей, обговорить попутно свои дела.

Иные сами помогают клубу чем могут. Пришел, например, на завод с флота Анатолий Шубин. В клубе узнали, что он был во флотском ансамбле песни и пляски, и «завербовали» парня. Теперь Анатолий вечерами ведет кружок танца, ученики его с успехом выступают на сцене.

С рабочей площадки у печей видна вечерняя панорама завода, видно, как отступил в последние годы лес, обнажив простор холмистого плато. В самом городе еще много временных построек, но уже вырисовался центр, застроенный по-современному, возводятся кварталы многоэтажных домов. И дают жизнь новому городу рабочие люди — Иван Югов, Анатолий Варначев и тысячи их товарищей, управляющие печами и мельницами, стоящие у истоков цементной реки, так необходимой советскому человеку-строителю.

Рабочее Прикамье.

Н. ИВАНОВ

ЗДЕСЬ ДАЖЕ НЕБО— И ТО В АЛМАЗАХ

Горнозаводский район притаился на северо-востоке области. Один из немногих оставшихся у нас островков, где природа сохранила свою девственность и красоту. Суровый климат — снег здесь ложится раньше, чем в других районах области, а весна приходит позднее. Величественные пейзажи — они не могут не покори́ть терпким запахом хвойных лесов, белоснежными вершинами гор, сверкающими и переливающимися на солнце всеми цветами радуги.

Поражает и раскинувшийся под этим небом между гор компактный райцентр — Горнозаводск. Городок этот относительно молодой — ему нет и тридцати. Однако поселение на месте нынешнего города возникло еще в начале восемнадцатого столетия, когда на Урале бурную деятельность развернули знаменитые горнозаводчики Демидовы.

Площадь района невелика — какие-то семь тысяч квадратных километров, население — 38 тысяч человек.

Главное богатство района — лес, полезные ископаемые: известняк, сланцы, мрамор. Здесь находится и единственная в России шахта по добыче хромитовых руд — «Рудная». Знаменито и АО «Горнозаводскцемент». Гордость района заповедник «Басеги» — не тронутый рукой человека край.

— Я люблю свой район и могу говорить о нем часами, — с этих слов начал беседу с нами глава администрации района Сергей Пекарский.

Сергей Александрович родился в 1953 году в Одессе, жил и учился в Воркуте. После окончания восьмилетки потянуло на родину — поступил в Одесский техникум железнодорожного транспорта. Потом была армия, годы учебы в Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта. После его окончания в 1980 году приехал по распределению в Горнозаводск.

— Потянуло на Урал, — объясняет свой поступок Пекарский, — ведь, считай, всю страну исколесил — был и на западе, и на востоке, и на юге, и на севере. А вот на Урале по-

бывать не удалось. Ткнул пальцем в карту — попал в Горнозаводск. Вот так все и получилось.

Работал Пекарский на железной дороге — прошел путь от мастера до главного инженера. С 1986 года ушел «во власть». Был заместителем председателя райисполкома, вторым секретарем райкома партии. С 1990 года — председатель райисполкома, с января 1992-го — глава районной администрации.

Женат, двое детей — сын и дочь.

— Мало кто знает, что первый российский алмаз был добыт именно у нас — в поселке Промысла, — говорит Сергей Александрович, — а ведь и до войны, и после войны у нас было несколько алмазодобывающих и алмазоперерабатывающих фабрик. Потом в силу нерентабельности эти производства закрыли. А сейчас, похоже, мы опять возвращаемся к этому производству.

У нас богатейшие запасы золота и мрамора, нужно только по-хозяйски ими распорядиться. Появляется масса заинтересованных лиц и фирм, готовых организовать добычу мрамора, особенно в тех поселках, которые в силу сложившихся на сегодняшний день обстоятельств лишены перспектив. К примеру, Бисер, где мы хотели разрабатывать мраморный карьер с переработкой добытого на крошку и плиты.

Интересно, что из всех сорока двух районов нашей области Горнозаводский — единственный, не являющийся сельскохозяйственным. На территории района нет ни одного колхоза или совхоза. Конечно, были и есть подсобные хозяйства, начинают появляться фермеры, но о каких уж значительных успехах можно вести речь, когда картошка-то растёт через год на второй. Условия не позволяют — слишком холодно здесь.

Продукты все — завозные, потому и стоят дороже, чем в других районах. Зарплата же горнозаводчан держится на среднеобластном уровне.

Точных данных о доходах жителей района нет даже у самого главы администрации, потому как промышленные предприятия, сославшись на коммерческую тайну, такой информации никому не предоставляют. Однако Сергей Александрович и не скрывает, что, скорее всего, руководство установило себе миллионные оклады, в то время как рабочие получают 70—100 тысяч.

Как и повсюду, нелегкая ситуация в бюджетной сфере. Но ни одному детскому садику, ни одной больнице, ни одной

нике не дали погибнуть. Социальная сфера — одно из приоритетных направлений политики райадминистрации.

Короче, деньги из бюджета нужны всем. А как обстоят дела с этим самым бюджетом? Ведь областной центр забирает львиную долю налогов, собираемых в районе.

Еще недавно у нашего — одного из четырех недотационных районов области — отбирали из пятнадцати процентов получаемой у нас прибыли почти тринадцать с половиной, а полтора оставляли. Я, как глава администрации, тогда отстаивал интересы своего района. Теперь ситуация иная — нам оставляют уже десять процентов.

Да, пока Горнозаводский район находится в неплохом положении, не получает ни копейки дотаций из областного бюджета. Но что будет завтра, если сегодня в катастрофическом положении оказались предприятия основной для района сферы — лесозаготовительной? Ведь по пять месяцев лесники не получают зарплату, а хлеб им выдают под роспись...

Главную боль вызывает у главы администрации ситуация с жильем. На очереди по городу стоит 900 человек. Конечно, для пермяка эта цифра покажется просто смешной, но для Горнозаводска, где проживает 15 тысяч человек, это достаточно много. Правда, основная масса очередников записалась на расширение, на получение — около трехсот-четырехсот человек.

— Строительство и ввод в эксплуатацию нового жилья один из приоритетов нашей политики, — заявил Сергей Александрович.

А строительство жилья, несмотря на сложности с финансированием, не прекращается. Мы побывали на стройке, где бригада В. Руди закладывает фундамент нового двадцатишестиквартирного дома для газовиков. Строительство идет полным ходом.

— Если сейчас остановить строительство — все, конец, — замечает Пекарский, — люди начнут уезжать. А ведь надо думать о будущем, преступно жить лишь сегодняшним днем.

На ближайшие два-три месяца глава администрации видит свою главную задачу в том, чтобы не дать закрыться, не дать погибнуть предприятиям, особенно тем, что сидят на бюджете. Конечно, в нынешних условиях крайней нестабильности трудно заглядывать в завтрашний день, но, тем не менее, и лесоперерабатывающие предприятия, и цементный завод развивают производство, переходят на новые техноло-

гии, потому что отлично понимают: погибнут предприятия — погибнет район.

— Если бы не удушали производителя налогами, — сокрушается Сергей Александрович, — не было бы и падения производства. Что же это за политика, когда с каждого рубля производитель получает две копейки, а все остальное разного рода поборы.

Добавило забот Пекарскому и постановление Госдумы об амнистии. По его словам, уже идут десятки писем из мест не столь отдаленных. Нет, письма — не с угрозами, а с требованиями по возвращении предоставить жилье и работу.

— В нынешней ситуации решение об амнистии, мягко говоря, несколько непродуманное, — горько усмехается Сергей Александрович, — сегодня и свободному-то человеку нелегко работу сыскать, а тут освободится целая армия. Где я им работу найду?

Если бы амнистировали только тех, кто был осужден за разного рода хозяйственные преступления, лично я бы это только приветствовал, пусть приезжают ко мне эти деловые люди — я им дам все, лишь бы делали дело. Сидят ведь неглупые предприимчивые ребята. Помню, как одному товарищу дали десять лет за то, что тот открыл подпольный швейный цех. Сейчас бы его ко мне...

Грех было бы не спросить у хозяина района, как обстоят дела с туризмом. Ведь какой мощный денежный поток влился бы сразу в районную казну, если б удалось организовать крепкий туристический бизнес.

— Увы! Нет денег и возможностей для развития туризма, — вздохнул Сергей Александрович, — хотя места у нас просто уникальные в этом отношении. Но нет дорог, плохо решаются транспортные проблемы. Пытались организовать две туристические фирмы, в частности, по водному туризму, но так по большому счету ничего и не получилось.

— Помню, еще в мою бытность главным инженером познакомился с двумя приезжими туристами из Прибалтики, — вспоминает Пекарский, — а сам буквально накануне возвратился из отпуска, который провел в Латвии. Удивился тогда: что привело вас в наши края? Оказывается, горы, леса, реки привлекли. Романтика дальних странствий, так сказать.

Подумалось: а ведь действительно, такая красота рядом, а мы все стремимся в отпуск куда-то вырваться — на юг или за рубеж, кому позволяют финансы. Надо обустривать то,

основном, дети родителей, лишенных родительских прав. Из них лишь четверо — круглые сироты.

Всего у нас пятьдесят шесть детей состоят между собой в родственных отношениях, двадцать одна семья проживает в нашем Доме детства.

В детдоме одиннадцать семей, в которых по два ребенка: семь — по три; четыре человека — в двух семьях; а в одной их даже пятеро. Заботятся здесь о благополучии питомцев не на словах, а на деле: уют и комфорт видны невооруженным глазом. Повсюду паркетные полы, устланные мягкими коврами, глубокие кресла и диваны, цветные телевизоры и холодильники. Созданы все условия для нормальной учебы и спокойного отдыха воспитанников детдома.

Немалая заслуга во всем этом районной администрации, которая средств на детей никогда не жалела. Уж на чем другом, а на детях, тем более лишенных родительской ласки, экономить — грех.

А как происходит адаптация детей, попадающих из дому сразу в казенное место?

— Конечно, если они попадают к нам в младшем школьном возрасте, адаптация происходит достаточно быстро, — говорит Валентина Артуровна. — А вот средние и старшие привыкают к новым условиям сложнее.

Какова судьба детей после того, как они переступят порог детдома?

— В прошлом году мы выпустили одиннадцать человек, — сообщает Овчинникова, — в нынешнем будет шестнадцать. Мы на протяжении многих лет пристально наблюдаем за их судьбой.

Сейчас, конечно, с трудоустройством наших питомцев дела обстоят далеко не лучшим образом, их вливание в большую жизнь проходит сложно и тяжело. К сожалению, некоторые из них, не сумев устроиться на работу, попадают в плохие компании, становятся на скользкую дорожку. Но большинство наших ребят все-таки находят себя в жизни, поступают в техникумы, институты, училища.

Богата глубинка талантами. Эту мысль лишний раз подтвердила наша встреча с участницами академического женского хора «Вдохновение», родившегося при ДК цементников. Появившийся ровно пять лет тому назад коллектив получил достаточно широкую известность не только в районе, но даже и за пределами нашей области. Только что хор возвратился из Челябинска, где проходил республиканский

конкурс «Поющая Россия», в котором принимали участие 34 коллектива. «Вдохновение» стало дипломантом этого престижного конкурса.

— Наш коллектив сразу же усвоил академическую манеру исполнения, — рассказывает дирижер и художественный руководитель хора, дипломант Всесоюзного конкурса академических хоров Юрий Николаевич Малькензон, — что было нелегко сделать, поскольку здесь культивировалось народное пение.

Хор создавался на пустом месте — буквально за две недели в него пришли сорок человек. Кстати, людей со специальным музыкальным образованием среди них — всего двое. Все остальные — любители. Это — бухгалтера, учителя, техники, продавцы.

Возраст солисток колеблется от пятнадцати до семидесяти лет. Все увлечены самодеятельностью, для них это своего рода возможность уйти от неустроенной жизни, отвлечься, набраться душевных сил.

Умеют, умеют горнозаводчане и хорошо работать, и хорошо отдыхать — с чувством, с толком. Не ощущаются в этом уютном провинциальном городке те шум и суета, от которых мы так устали в Перми. Здесь даже машины объезжают многочисленных пешеходов, которые предпочитают идти прямо по проезжей части.

«Звезда», 1993.

Основная литература о Горнозаводске

- 20 лет Горнозаводску и Горнозаводскому району. — Б. М., 1985. — 1 развернутый лист, сложенный в 10 с., 20 см.
И был праздник на нашей площади: День города//Совет. — 1991. — № 34.
Герб г. Горнозаводска//Ленинец, 1988. — 1 мая.
Бутов В. Новые микрорайоны (г. Горнозаводска)//Звезда. — 1982. — 18 июля.
Старостин М. Поселок стал городом//Ленинец, 1980. — 29 апреля.
Санин А. Продолжение песни (очерк о Горнозаводске)//Мол. гвардия, — 1967. — 13 августа.
Уральский город Горнозаводск//Чусовской рабочий. — 1965. — 13 ноября.
Горнозаводск—новый уральский город//Звезда. — 1965. — 14 ноября.
Кизилев Г. На месте Горнозаводска было морское дно//Ленинец, 1973. — 25 августа.
Старостин М. Поселок стал городом//Ленинец, 1980 — 29 апреля.
Старостин М. Первые годы после рождения//Ленинец. — 1978. — 4 марта.
Новь горного края//Звезда, — 1967. — 27 апреля.

Сведения об авторах

- Астафьев В. П. — писатель, автор многих книг, в том числе повестей «Кража», «Последний поклон» и др. В 50-х годах работал корреспондентом газеты «Чусовской рабочий».
Маленьких Б. Г. — первый председатель Новопашийского поссовета.
Старостин М. П. — краевед, основатель Горнозаводского краеведческого музея.
Иванов Н., Усачев И., Белоусов А. — корреспонденты газет г. Пермь.

Основные даты из истории города

- 1950 г. — поселок при ст. Пашня назван Новопашийским.
1955 г. — Новопашийский цементный завод включен в число действующих предприятий страны.
1959 г. — открыто профтехучилище № 35.
1962 г. — открыта средняя школа № 1.
1965 г. — пос. Новопашийский переименован в г. Горнозаводск.
1966 г. — вышел первый номер газеты «Ленинец». Теперь «Новости».
1966 г. — зажжен первый газовый факел, в город пришел сибирский газ.
1966 г. — открытие Горнозаводского Дома детства.
1969 г. — открыта центральная городская библиотека.
1974 г. — открытие детской музыкальной школы и Дома творчества.
1980 г. — открыта школа № 2.
1980 г. — начало строительства газопроводов «Уренгой — Ужгород», проходящих по территории района.
1981 г. — открыт кинотеатр «Русь».
1989 г. — открыта школа № 3, построенная строителями из Германии.

Ответственная за выпуск Киселева Л. А.

Чусовская типография, 1995 г. Заказ 3384. Тираж 300.